

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Павловой Людмилы Петровна (монахини Лонгины) на тему «Богословский взгляд на понятие личности в антропологии архим. Софрония (Сахарова)» представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по научной специальности 5.11.1. Теоретическая теология (православие).

Диссертационная работа монахини Лонгины (Л. П. Павловой) посвящена весьма интересной и важной теме, актуальной в особенности потому, что до недавнего времени немногие авторы уделяли ей внимания. За исключением работ Ермишина и Никитиной, последние работы, посвященные богословию архим. Софрония Сахарова, в основном принадлежат диссертанту и ее научному руководителю (игум. Мефодию (Зинковскому) – С.А. Зинковскому). Как справедливо отмечает сам автор, **актуальность** темы исследования связана также с тем, что она касается ключевых вопросов бытия человека, востребованностью в современном мире истинной христианской антропологии с ее представлениями о человеческой личности. Одновременно, труды архим. Софрония (Сахарова) хотя и стали широко популярны, но далеко еще не изучены полностью». Автор также справедливо отмечает: «условия духовного кризиса и гиперболически возрастающая деформация персонального принципа бытия современного человека ставят его перед необходимостью нахождения путей преодоления духовного вакуума и деперсонализированного бытия».

Выглядит приемлемой методология автора, которую он определяет следующим образом: «Основными методами исследования стали анализ и систематизация доступных нам источников, их обобщение, герменевтический, сравнительный, лингвистический методы. Библиографический метод позволил выявить не только личностное развитие, но и основные вехи богословско-аскетического становления современного подвижника.»

Вызывает уважение апробация работы и публикации автора, а также его знание патристической традиции. Автор в курсе достаточно обширной литературы, посвященной о. Софронию Сахарову. Он достаточно подробно и системно рассматривает его богословие в своей диссертации. В этом смысле работа выглядит достаточно диссертательно.

Однако, диспутальные обязанности принуждают высказать некоторые критические замечания.

1. Автор, на наш взгляд, слишком обобщенно-идеальный образ архим. Софрония (Сахарова), подходящий более для житийного, чем научного текста. Так, диссертант пишет: «В 1947 г. о. Софроний был вынужден уехать во Францию», не объясняя причин. Между тем, это было достаточно громкое дело по обвинению иеромон. Софрония Сахарова, архим. Василия (Кривошеина) и ряда других русских монахов в сотрудничестве с немецкими оккупантами. Понятно, что немцы фактически спасли Афон от его разграбления и, возможно, уничтожения болгарскими войсками, однако, реверансы представителей русского монашества в адрес нацистского режима и лично Гитлера, по мнению многих, заходили слишком далеко.
2. Ряд богословов считает богословие о. Софрония (Сахарова) слишком экуменичным, о чем, в частности, свидетельствуют его похвалы католическому богослову Иоанну Кресту (Хуан де ла Крус), которого он ставит наравне с восточными отцами Церкви и заявляет о его полном согласии с ними» (Софроний Сахаров. Подвиг богопознания. М. 2010). Внятных ответов на эту критику в диссертации не содержится.
3. Выражение «Как выражался об этом сам о. Софроний, задача современного человека заключается в том, чтобы «разорвать узкое кольцо нашей индивидуальной воли» и выйти на широкий уровень ипостасного бытия» является, спорным, поскольку понятие ипостась и ипостасное бытие может относиться только к лицам Святой Троицы, а применительно к человеку в классическом православном богословии употребляется понятие «индивид» (τό άτομον).

Неуместным кажется использование цитаты из св. Иоанна Дамаскина: «ипостась-личность восущностна, а природа воипостасна». У Дамаскина речь идет о Христе, а вовсе не о каждом человеке.

4. Использование термина «ипостась» в антропологии всегда имело периферийное значение, однако в сочинениях св. отцов и церковных писателей встречаются характерные случаи употребления этого понятия в различных смыслах по отношению к человеку, однако почти всегда имеется в виду сущность, или субстанция. Напр., сщмч. Ириней Лионский говорит об «ипостаси плоти» человека, очевидно имея в виду ее сущность, а точнее, консистенцию (*Iren. Adv. haer. V. Fragm. 4*). Плоть сохраняет свою И., т. е. свой состав или консистенцию, даже когда ее покидает душа (*Ibidem*). Позднее эту мысль развивал преп. Иоанн Дамаскин, понимая человеческую И. как единство двух природ:

души и тела (*Ioan. Damasc. Dialect. 67*). В сходном смысле говорил об И. Немесий, еп. Эмесский, писавший об «ипостаси единой сущности», в к-рой соединяются душа и тело (*Nemes. De nat. hom. 3*). Эта мысль встречается и у свт. Григория Нисского, к-рый утверждал, что «человеческая природа имеет ипостась из разумной души, соединенной с телом» (*Greg. Nyss. Adv. Apollin. // GNO. Bd. 3. N. 1. S. 223*). Т. о., И. человека - это все его естество во всей совокупности его свойств. Это не одна лишь часть человеческого естества, пусть даже самая высшая. Об этом говорил свт. Епифаний Кипрский, к-рый выступал против отождествления И. с умом, душой или иными частями человеческого естества. Такое отождествление, по его мысли, приведет к необходимости признать в человеческом естестве неск. И., что разрушительно для целостности человека (*Epiaph. Ancog. 77. 5*).

5. Автор иногда делает опосредованные отсылки к цитатам, ссылаясь при этом на работы своего научного руководителя о. Мефодия Зинковского. Ссылаться надо не на, при всем к уважению к научному руководителю, на первоисточник.
6. Несколько неопределенным выглядит выражение: «Фундаментальной основой богословия единства архимандрита Софрония (Сахарова) является сообразность человеческого рода и Триединой Троицы». В каком смысле употребляется выражение «сообразность»? Оно приемлемо, если речь идет лишь о внешнем сходстве и подражании. Оно неприемлемо, если употребляется в том же смысле, что и в литургии Василия Великого о Христе: «Сообразен быв телу смирения нашего, да нас сообразны сотворит образу славы Своей».
7. Недоумение вызывают следующие слова автора: «Отметим, что на наш взгляд, в дипломной работе Ласточкина весьма поверхностно проанализирована богословская мысль о. Софрония. Недоумение вызывает уже то, что он «отцовство!» и «сыновство!» характеризует как «ипостасные свойства, которые имеют непосредственное отношение к Персонам Отца и Сына, и характеризуют Эти Персоны». А между тем это – классические определения ипостасных свойств, принадлежащих свят. Василию Великому, содержащаяся в 214 послании: «Ипостась Отца имеет отличительным свойством «отцовство», Сына - «сыновство», Св. Духа - «освящение» (Ер. 214. 4).
8. В разговоре о единстве человечества практически отсутствует термин «природа», энергия, воля. А между тем путь к единству человечества, согласно преп. Максиму Исповеднику состоит в восстановлении единой естественной воли, направленной к благу.

9. «Одно из положений богословской антропологии отца Софрония, которое подвергается критике Ласточкина, это учение о «едином человеке», как прообразе единой и нераздельной Троицы, только со множеством ипостасей, существующих *«не для себя»*. Это положение признается критиком продуктом философской фантазии о. Софрония!» Правильная богословская формулировка звучит с точностью наоборот – именно Единый от Святыя Троицы, Слово Отчее, согласно учению преп. Николая Кавасилы и других отцов является прообразом для первочеловека Адама, а не наоборот. С другой стороны, согласно учению Блаженного Августина, именно Святая Троица является прообразом (архетипом) человеческой души - Отец-прообраз памяти, Сын – разума, Дух – любви. Предположение же о том, что Единый Человек является прообразом Святой Троицы напоминает каббалистическо-гностическое учение об Адаме Кадмоне. Надеемся, здесь имеет дело лишь путаница между прообразом и первообразом, присутствующая и у о. Софрония, и у уважаемого диссертанта.
10. Весьма дискуссионными выглядят некоторые положения, выносимые на защиту:

1. «Выявлено, что согласно учению отца Софрония, обожение – это достижение подлинной ипостасности, как конечного призвания человека. А ипостасность мыслится как способ бытия в любви и единении обоженного человека с Богом, ближними и всем сотворенным космосом.

2. Ипостасному образу бытия противопоставляется индивидуалистический, который являет собой жизнь, направленную на обособление, автономность, отделенность от Бога и единства человеческого рода, и связан с опытом греха.

3. Ипостасная молитва – есть подлинный образ взаимодействия человека с Богом. Единство человечества во Христе реализуется в ипостасной молитве, которая есть не абстрактное понятие, а реальный опыт любви, обнимающей собою все человечество. Такая любовь в своем пределе проявляется в молитве о всем мире, и в подобной молитве происходит актуализация человека как ипостаси».

В классической святоотеческой мысли мы не находим ничего подобного, а равно и в классическом православном богословии. Понятие «ипостасность» не присутствует в богословии молитвы и

обожения и преодоление индивидуализма мыслилось отцами, в частности, преп. Максимом, как путь от «гномического» (индивидуального) к природному – в частности от гномической воли к общей естественной воли. Может зародиться подозрение, что речь идет о своеобразном воипостазировании каждого человека во Христа, что невозможно, ибо ситуация воипостазирования произошла только один раз – 2023 года назад.

То, что речь идет возможно о серьезном заблуждении, показывает следующая цитата: «Призыв отца Софрония к исполнению заповедей связан, прежде всего, с ипостасной молитвой за всего Человека Усвоение человеком ипостасного сознания влечет перемену в наших чувствах, которые становятся теми же, что и во Христе Иисусе (Флп. 2.5). Старец Софроний, неустанно подчеркивая необходимость достижения человеком ипостасного состояния, уверенно говорит о том, что «вне Христа мы никогда не объемлем всего мира» и не постигнем «онтологических измерений второй заповеди»¹⁶⁵ всего мира» и не постигнем «онтологических измерений второй заповеди»¹⁶⁵. По сути дела, речь действительно идет о «воипостазировании» верующего во Христа.

Святитель Григорий Палама ясно утверждает, что человек не соединяется с Богом и по ипостаси, ибо ипостасное соединение Божества и человечества свойственно одному лишь Богочеловеку Христу. «Итак, не по сущности и не по одной из ипостасей становится кто-нибудь причастным Бога: ни то ни другое нисколько не разделяется и не раздается вообще никому: посему Бог по сим вообще никому не вместим, хоть и присутствует сими везде. Но общая триипостасного естества энергия и сила, различно разделяемая в соответствии с причащающимися, посему и вместимой становится для облагодатствованных» (150 глав. 109 // ГПС. Т. 5. Σ. 95).

Согласно свят. Григорию, богообщение происходит благодаря Божественным энергиям: «Когда услышишь, что отцы говорят, что сущность Божия непричастуема, мысли, что она неисходна и неявляема. Но когда [отцы назовут ее] причастуемой, мысли естественно присущее Богу исхождение, явление и энергию (τὴν πρῶτον καὶ τὴν ἐνέργειαν). И так, почитая оба [утверждения], ты будешь согласен с отцами. Но и если ты скажешь, что само Божественное естество причастуемо, хоть не само по себе, а чрез сию энергию, ты останешься в пределах благочестия» (Феофан // PG. 150.

Col. 937; ГПШ. Т. 2. Σ. 243). А между тем ни архим. Софроний, ни диссертант практически не говорят о Божественных энергиях.

11. Богословие «кеносиса», или «истощания». в святоотеческой традиции характерно для христологии, но не триадологии. Напротив, св.отцы, говоря о рождении Сына и исхождении Святаго Духа, говорят о «преизбытке» и «цветении» Божественной природы (свят. Афанасий Александрийский, свят. Григорий Богослов). Разговоры о кеносисе внутри Троицы так или иначе связаны с идеей субординационизма и, следовательно, криптоарианства. Отметим, что своеобразные «кенотические» представления характерны и для гностицизма, где каждый эон как бы «истощает себя», воспроизводя следующие.

Официальный вывод: Диссертация Павловой Людмилы Петровны (мон. Лонгины) на тему: ««Богословский взгляд на понятие личности в антропологии архим. Софрония (Сахарова)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Павлова Людмила Петровна (мон. Лонгина) заслуживает присуждения ученой степени доктора теологии по научной специальности 5.11.1. Теоретическая теология (православие) Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Д.и.н., к.ф.н., кандидат богословия,
Проф. Института Истории СПбГУ
Протод. Владимир Василик.

